

Исаченко Надежда Николаевна

кандидат философских наук, доцент, доцент
кафедры гуманитарных наук и технологий
Тюменского индустриального университета

РОЛЬ СЕТЕВОЙ КУЛЬТУРЫ ТЕХНОГЕННОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ В РАСПРОСТРАНЕНИИ РЕСЕНТИМЕНТА

Аннотация:

Сетевая культура, сформированная в информационно-сетевом пространстве техногенной цивилизации, оказывает противоречивое влияние на социальных субъектов. Отмечая такие ее положительные моменты, как увеличение когнитариата – класса интеллектуалов, владеющих новыми технологиями, появление новых видов деятельности, открывающих новые возможности для людей, следует признать наличие негативных явлений, приводящих к формированию ресентимента. Распространение негативной информации обуславливает выработку негативных установок, что нивелирует нравственно-этические принципы и влечет за собой формирование ресентимента. Компьютерные игры, демонстрирующие сцены насилия, приводят к распространению агрессии, жестокости. Отсутствие способности отфильтровывать информацию становится причиной формирования мнимых ценностей, порочности. В работе предложен общий подход к решению этой проблемы: создавать сайты, через которые будут распространяться гуманистические идеи, основы традиционной культуры, общечеловеческие ценности, ориентирующие субъектов на созидательную деятельность.

Ключевые слова:

ресентимент, сетевая культура, информационно-сетевое пространство, техногенная цивилизация, меритократия, когнитариат, нравственно-этические принципы, общечеловеческие ценности.

Isachenko Nadezhda Nikolaevna

PhD in Philosophy, Associate Professor, Associate
Professor of the Department of Human Sciences
and Technologies, Tyumen Industrial University

THE ROLE OF NETWORK CULTURE OF INDUSTRIAL CIVILIZATION IN THE SPREAD OF RESENTIMENT

Summary:

The network culture developed in the information and network space of an industrial civilization has a controversial influence on social subjects. Taking into account such positive aspects of the network culture as the increase of knowledge workers (a class of intellectuals, owning new technologies), the emergence of new types of activities that open up new opportunities for people, it is necessary to recognize some negative phenomena that contribute to the formation of resentment. Dissemination of negative information triggers the development of negative attitudes, which levels moral code and ethics and thus causes resentment. Computer games, demonstrating scenes of violence, lead to the spread of aggression and cruelty. The lack of ability of the young to filter out information becomes the reason of imaginary values generation and causes depravity. The present article proposes a general approach to solving this problem. It is suggested that there should be created websites which will promote humanistic ideas, the basis of traditional culture and universal human values, orienting subjects to creative activities.

Keywords:

resentiment, network culture, information and network space, industrial civilization, meritocracy, knowledge workers, moral code and ethics, universal human values.

Современный этап техногенной цивилизации как новая «новая фаза в развитии общества» [1, с. 78] представляет собой социокультурное пространство, внутри которого образовался сетевой тип взаимодействия субъектов, что дает основание характеризовать его как «сетевое общество» [2]. Основатель акторно-сетевой теории Б. Латур определяет сеть как «совокупность агентов (людей и вещей, технических элементов), взаимодействующих в едином пространстве, деятельность которых направлена на решение общей задачи» [3, с. 203]. Не будучи связанными друг с другом, агенты осуществляют совместную деятельность ради определенной цели.

Информационно-сетевое общество как социокультурное пространство являет собой совокупность виртуального, реального, сетевого взаимодействия субъектов. В социокультурном пространстве формируются новые ценности, создается новая культура: электронная, экранная, цифровая, сетевая. Экранная культура представляет собой тип массовой культуры, носителем которой является экран как один из механизмов трансляции норм, традиций и ценностей. Она представляет совокупность социокодов, оказывающих влияние на жизнедеятельность людей, на определение смысложизненных ориентаций в социокультурной реальности. Она способна унифицировать ценности, воздействовать на сознание и поведение субъекта. Сетевая культура – это тип массовой культуры, носителем которой является сеть, объединяющая миллионы людей в чатах, группах, форумах, на сайтах, транслирующих свои нормы, ценности, создающих свои традиции. В сетевой

культуре формируются партикулярные ценности, создаются маргинальные сообщества на локальном, региональном уровнях, что требует более пристального внимания со стороны общества [4].

Для информационно-сетевое пространство характерен горизонтальный тип взаимодействия, что способствует распространению сетевой, экранной культуры. Процесс самоорганизации фиксируется в расширении сетевых структур, что происходит благодаря подключению к сетям новых пользователей, созданию новых сетевых организаций, виртуальных сообществ, сайтов. Структура информационно-сетевого общества, как и любого другого, обусловлена субъектно-объектными связями, которые бывают длительными и фрагментарными, удаленными и контактными. С расширением информационно-сетевого пространства изменилось качество жизни, открылись перспективы социального и экономического развития, изменились стандарты труда, отдыха. Люди имеют доступ к неограниченному количеству информации, знание которой позволяет им выстраивать коммуникативные взаимодействия со всем мировым сообществом [5]. Информация становится одним из главных ресурсов развития экономики. Но вместе с тем распространение сетевой культуры способствует возникновению деструктивных явлений, ресентимента.

Проблема деструктивности и ресентимента существовала во все времена, но на данном этапе цивилизационного развития актуализировалась. В информационно-сетевом пространстве реальная жизнь постепенно заменяется искусственно созданной средой, сетью, представляющей совокупность техницизма и виртуальной реальности. В этом пространстве отношения между субъектами строятся с участием символических посредников, виртуальных образов, знаков, символов, становятся движущей силой в развитии общества. Сетевая культура пропагандирует принципы гедонизма, утилитаризма, что способствует снижению интеллектуального и культурного уровня. Деструктивные тенденции проявляются в навязывании индивидам культуры потребления, в формировании мнимых ценностей (симулякров). Стереотипные и сленговые термины, знаки, символы (лайки, репосты), используемые в сетях, унифицируют язык, формируют стандартное мышление, что приводит к снижению интеллектуального уровня населения. Отсутствие способности отфильтровывать информацию становится причиной изменения ценностных установок, деструктивной направленности социальных субъектов.

Распространение экранной, сетевой культуры имеет амбивалентную направленность. Создаются благоприятные условия для интеллектуального развития личности, формирования информационной элиты, меритократии. К ней могут быть причислены активные, деятельные, творческие, креативные люди. В культуре техногенной цивилизации формируется новый слой людей – когнитариат [6, с. 114], участвующий в сборе, переработке, передаче информации. Растет численность информационной элиты, меритократии, обладающей знаниями, владеющей высокими технологиями. Но П. Козловски считает, что «техническая» интеллигенция «радикальна, не милосердна» [7, с. 12]. Двигаясь к достижению цели, она стремится к «тоталитаризму знания», претендуя на абсолютное господство в обществе, не задумываясь о последствиях. Вследствие этого возникает противоречия гуманистического начала цивилизации и «бездушного» информационно-сетевого общества.

Социализация современного поколения происходит через сетевую культуру, погружение в которую уводит в виртуальный мир. Виртуальный мир – это иллюзорный мир, продолжительное нахождение в котором разрушает межпоколенческие отношения, прерывает связь с обществом. В сетях формируется партикулярная мораль, сетевой этикет. Это приводит к «рассогласованию» между культурой и социальной структурой, возникновению противоречий между сетевой культурой и существующей в обществе, что становится источником деструктивных явлений, ресентимента. Сетевой принцип организации интернета способствует созданию различных субкультур, объединений, тоталитарных сект с жесткими, «вертикально-тоталитарными структурными иерархиями» [8, с. 278], имеющими деструктивную направленность деятельности и легко привлекающими в свои ряды людей, потерявших смысл бытия. Через сетевую культуру распространяется культ потребления, навязываются ложные потребности, антиценности, что способствует унификации сознания, формированию предписанных привычек и моделей поведения, ресентименту.

Социальный субъект – пользователь сетей ежедневно испытывает на себе воздействие негативной информации, что приводит к физическому и моральному напряжению, способствует формированию негативных эмоций, которые становятся причиной ресентимента. Сайты, компьютерные игры, демонстрирующие сцены насилия и человеческую порочность, способствуют деструктивной направленности социальных субъектов, аморальности, жестокости, что формирует ресентимент [9]. Термин «ресентимент» впервые был использован Ф. Ницше в работе «К генеалогии морали», в которой беспощадно критиковалась мораль современного ему общества [10]. Мыслитель рассматривает ресентимент как негодование, «психологическое самоотравление», проявляющееся в злопамятстве, злобе, зависти, ненависти, перерастающих в мстительность.

Мы рассматриваем ресентимент как явление, отражающее процесс деструктивного взаимодействия социальных субъектов на основе культурных, ценностных различий, сопровождающийся унижением, агрессией, насилием.

Интернет-зависимость, преобладание невербальных средств коммуникации ведут к социальной изоляции, нарушению межличностных отношений, распаду межпоколенных связей, что способствует деструктивной направленности социальных субъектов. В сетевой культуре используются авторитарный стиль общения, вербальная и невербальная агрессия, «коммуникативный садизм». «Коммуникативный садизм» – это форма вербальной агрессии в виде словесного издевательства, брани, оскорбления, запугивания, унижения. О наличии деструктивной интенции (намерения) у субъекта социального взаимодействия с деструктивной направленностью говорят его целенаправленные действия на причинение страдания собеседнику, от чего субъект при этом получает удовольствие. С расширением информационно-сетевое пространство «коммуникативный садизм» как проявление ресентимента активизировался, потому что невозможно привлечь к ответственности человека, скрывшего свою личность за аватаром.

Другим проявлением ресентимента является социальная некрофилия, распространяющаяся в сетевой культуре. Социальная некрофилия – это ориентация человека на смерть, разрушения, увлечение всем неживым. Особую опасность несут сайты, распространяющие информацию о группах смерти, пропагандирующие суицид. Кроме того, можно предположить, что социальная некрофилия – это пристрастие ко всему техническому, механическому. Регулярное взаимодействие с техникой постепенно ориентирует социального субъекта на существование в искусственном механическом мире, на признание этого мира более комфортным, чем естественный, природный. Встроенность человека в мир техники подтверждает наличие у него некрофильских черт. В руках умелых пропагандистов информация способна убеждать, направлять и руководить действиями людей. Информация способна «выступить в качестве силы», которая может и стабилизировать, и дестабилизировать массы.

Ресентимент как деструктивное социокультурное явление формируется на всех этапах цивилизационного развития общества, но активизировался он на индустриальной стадии. Ресентимент влечет за собой деформацию ценностных ориентаций, что ведет к перевороту в духовной сфере личности, к искажению миропонимания, формированию партикулярного социокода, вследствие чего происходит утрата способности проявлять позитивные чувства, совершать добрые поступки.

С целью предотвращения ресентимента государство осуществляет формы принудительного контроля, сдерживающие его массовое проявление. Но так как в техногенной цивилизации укрепляется горизонтальная (ризомная) структура, эти формы принудительного контроля уже малоэффективны [11]. Изменить ситуацию можно, распространяя через сети гуманистические идеи, основы традиционной культуры, ориентирующие на общечеловеческие ценности, созидательную деятельность. В связи с этим необходимо создавать условия для развития интеллектуальных способностей личности, формировать у нее критическое мышление через освоение навыков контент-анализа, адекватные устойчивые паттерны поведения в различных ситуациях, развивать способность принимать эффективные, рациональные решения, формировать свою точку зрения. Важно прикладывать усилия для переориентации общества от доминирования вещных ценностей к преобладанию духовных принципов, соблюдать преемственность между традиционными ценностями и новыми, формирующимися в сетевой культуре.

На данном этапе преодоление ресентимента должно осуществляться через способность общества воспроизводить социальную структуру с опорой на нравственные идеалы, общечеловеческую систему ценностей, принципы гуманизма и рациональности [12]. В современном информационно-сетевом обществе необходимо создавать условия, при которых знания и информация станут общедоступными, а фактором дифференциации общества будет качество образования или уровень знаний.

Необходимо создать законодательную базу, регулирующую деятельность социальных сетей. Все проекты, внедряющиеся в информационно-сетевое пространство, должны основываться на гуманистических принципах. В процессе расширения информационно- сетевого поля необходимо придавать большое значение созданию в нем интеллектуальной среды.

Ссылки:

1. Масуда Й. Информационное общество как постиндустриальное общество. М., 1997. 147 с.
2. Там же.
3. Латур Б. Пастер: война и мир микробов. СПб., 2015. 314 с.
4. Isachenko N.N. The Role of Information and Informational and Communication Technologies in Modern Society // *Utopia y Praxis Latinoamericana*. 2018. Vol. 23, no. 82. P. 361–367. <https://doi.org/10.5281/zenodo.1512122>.
5. Кутырёв В.А. Унесенные прогрессом: эсхатология жизни в техногенном мире. СПб., 2016. 300 с.

6. Тоффлер Э. Метаморфозы власти: знание, богатство и сила на пороге XXI в. / пер. с англ. В.В. Белокосков [и др.]. М., 2003. 669 с.
7. Козловски П. Культура постмодерна: общественно-культурные последствия технического развития : пер. с нем. М., 1997. 240 с.
8. Римский В.П. Генеалогия сетевой парадигмы. Часть 1. Аналогия и феноменология // Наука. Искусство. Культура. 2015. № 2 (6). С. 266–286.
9. Isachenko N.N. Social Dynamics of Russian Society in Context of Socio-Cultural Processes // *The European Proceedings of Social and Behavioural Sciences*. 2018. Vol. 35. P. 484–491. <https://doi.org/10.15405/epsbs.2018.02.56>.
10. Ницше Ф. К генеалогии морали. Polemическое сочинение / пер. К.А. Свасьяна // Сочинения : в 2 т. Т. 2 : пер. с нем. М., 1990. С. 407–524.
11. Isachenko N.N. The Role of Information and Informational and Communication Technologies ...
12. Isachenko N.N. Social Dynamics ...

References:

- Isachenko, NN 2018, 'Social Dynamics of Russian Society in the Context of Socio-Cultural Processes', *The European Proceedings of Social and Behavioural Sciences*, vol. 35, pp. 484-491, <<https://doi.org/10.15405/epsbs.2018.02.56>>.
- Isachenko, NN 2018, 'The Role of Information and Information and Communication Technologies in Modern Society', *Utopia y Praxis Latinoamericana*, pp. 361-367, <<https://doi.org/10.5281/zenodo.1512122>>.
- Kozlowski, P 1997, *The Culture of the Postmodern: Social and Cultural Consequences of Technological Development*, Moscow, 240 p., (in Russian).
- Kutyrev, VA 2016, *Gone With the Progress: Eschatology of Life in the Technogenic World*, Saint Petersburg, 300 p., (in Russian).
- Latour, B 2015, *Pasteur: War and Peace of Microbes*, Saint Petersburg, 314 p., (in Russian).
- Masuda, Y 1997, *The Information Society as Post-Industrial Society*, Moscow, 147 p., (in Russian).
- Nietzsche, F & Svasyan, KA (trans.) 1990, 'On the Genealogy of Morality. A Polemical Essay': *Works*, in 2 vol., vol. 2, Moscow, pp. 407-524, (in Russian).
- Rimsky, VP 2015, 'Genealogy of Network Paradigm. Part 1. Analogy and Phenomenology', *Nauka. Art. Culture*, no. 2 (6), pp. 266-286, (in Russian).
- Toffler, A & Belokoskov, VV [et al.] (trans.), 2003, *Powershift: Knowledge, Wealth and Violence at the Edge of the 21st Century*, Moscow, 669 p., (in Russian).

Редактор: Тальчук Калерия Сергеевна
Переводчик: Герасимова Валентина Евгеньевна